

Опять хотим «как лучше»?..

Дмитрий ЛЕВИТЕС, заведующий кафедрой педагогического проектирования и образовательных технологий Мурманского государственного педагогического института, доктор педагогических наук, профессор, заслуженный учитель РФ

Школьный коридор за десять минут до экзамена по математике. Запах валерьянки. Трясущиеся руки, проверяющие в последний раз надёжность припрятанных шпаргалок. Бледные, измученные бессонницей лица. Нервный смех. Истерические нотки в голосе. Отсутствующий, потусторонний взгляд, беззвучно шевелящиеся губы. Бравада, за которой скрывается страх...

Так что же такое экзамен? По определению — проверка, испытание. Что мы проверяем? Кого и на что испытываем?

Известно, что контроль, оценивание знаний учащихся — необходимая составная часть диагностирования обученности. Его цель — своевременно выявить недостатки, оценить и проанализировать учебный процесс. Это древнейший компонент педагогической технологии. И какие бы жаркие споры ни велись сегодня по поводу содержания и форм контроля и оценивания, никто не будет отрицать их значимости в организации и совершенствовании учебного процесса.

Но если для выпускников школы этот процесс уже завершён и изменить, исправить, скорректировать ничего невозможно — что для них эта проверка, это испытание? Проверка устойчивости нервной системы, испытание прочности организма? Это в конце-то учебного года?!

Так кому же, а главное, зачем нужен выпускной экзамен?

А может, экзамен всё-таки нужен ученику, чтобы проверить себя? Вряд ли! Во-первых, нет нужды заниматься подобным мазохизмом, проверяя себя на степень усвоения школьной программы, — каждый выпускник и так это знает, и оценка на экзамене ничего прибавить или убавить не сможет. Что ещё? Повторение, обобщение, систематизация учебного материала, для того чтобы лучше подготовиться к вступительным экзаменам? Слабоватый мотив. Во-первых, не все сдают эти экзамены, а во-вторых, для этих целей существуют иные, куда более продуктивные и здоровьесберегающие способы.

Может быть, это нужно учителю, чтобы выявить результаты своей педагогической деятельности? Только не говорите это учителю! Уж он-то сам это знает лучше, чем кто-либо другой. Но если кто-то и решит подобным образом проверить результат своего труда, то любой экзамен — столь экстремальная ситуация, что его результаты, скорее, смазывают объективную картину обученности школьников, чем проясняют её. Учителю экзамен не нужен. И проводит он его только потому, что он необходим чиновнику от образования.

«Если бы Вы видели, Ваше Высокопревосходительство, — писали родители министру просвещения в 1916 году, — ту массу бледных, растерянных лиц детей и матерей, со слезами молящихся в часовнях и церквах, особенно перед экзаменами...»

Газеты того времени горько шутили: «Странно, что не все гимназисты вешались...»

А собственно, что изменилось за неполную сотню лет? Ну, как же, ведь несколько реформ прошло! Изменились цели образования, обновилось его содержание, меняются формы и методы обучения... Разве можно сравнивать современную российскую школу с царской гимназией?!

Можно!

Провожу консультацию по химии, до экзамена три дня. Вдруг суматоха, шум: девочка упала в обморок. Прибежал школьный фельдшер, привели ученицу в чувство, вызвали мать. Потом, когда всё улеглось, выяснилось, что девочка сдавала экзамены сразу в двух школах — обычной и музыкальной. Спала по 4–5 часов в сутки, готовя одновременно специальность, сольфеджио и химию. Но самым удивительным оказалось то, что она, талантливая скрипачка, по результатам какого-то конкурса уже поступила в музыкальное училище! Спрашиваю маму: «Зачем мучаете ребёнка, ведь свою тройку по химии она и так получит. Пусть хоть раз в не-

делю выспится нормально» Слышу в ответ: «Нам тройка в аттестат не нужна!» «Да зачем, — спрашиваю, — вам четвёрка по химии, ведь дочь ваша — уже студентка музыкального училища!» Отводит глаза, поджигает губы: «Вдруг решит когда-нибудь в институт поступать... Нам троичный аттестат не нужен...» А ведь ещё есть так называемые золотые медали и связанная с ними абсолютно уродливая с психологической и педагогической точек зрения организация последних лет школьной жизни несчастных претендентов на эти медали. И так, экзамен необходим родителям ровно в той мере, в какой они являются заложниками существующей системы. Те, кто может купить своим детям место в самом престижном институте, заботятся только о сохранении физического и психического здоровья своих чад и не обращают на школьные тройки никакого внимания.

ВУЗ? ВУЗ!

До каких пор мы с лживым пафосом во всех основополагающих документах о школе будем декларировать, что школа (особенно основная) не является местом подготовки подростка к учёбе в высшем учебном заведении, что основные задачи школы связаны с воспитанием, развитием, самоактуализацией и самоопределением учащихся. Кого могут обмануть лукавые заклинания о гуманистической направленности обучения, если все прекрасно понимают, что **школьные учебные программы, непосильные половине учеников, — это, по сути, упрощённые, вульгаризированные кальки с вузовских учебных программ**, а сам процесс обучения (особенно в профильных классах, в классах с углублённым изучением предмета, в лицеях и гимназиях) организован по образу и подобию вузовского со всеми извращениями, неминуемо возникающими при этом, так как речь идёт всего лишь о подростках. Мне (да и не только мне) уже приходилось писать о том, что учебный день современного старшеклассника (все виды учебной деятельности) достигает 16,5 часа. На вопрос о том, что мешает успешной учебной деятельности, 44% ребят отвечают «Перегрузки». Ведущим мотивом учебной деятельности для 55% опрошенных нами школьников является страх перед учителем, перед родителями, страх получить «двойку».

Как люди, отвечающие за разработку государственных образовательных программ, стандартов, программ, требующих обязательных результатов обучения, не могут понять одной простой вещи: разработчики этих документов по своей профессиональной направленности — не педагоги, а преподаватели (почувствуйте, пожалуйста, разницу!) и **исходят прежде всего из интересов высшей школы, а не растущего ребёнка!**

Вот почему они не понимают, как можно заложить в школьные программы и стандарты такую странную, неудобную, трудоёмкую вещь, как воспитание. Вот почему в школьном расписании старшеклассников нет места для психологии человека, психологии межличностных отношений, для живописи, музыки, этики, театра, танцев, наконец. Да какие там танцы, если на физическую культуру отводится всего два часа в неделю! Вот почему они никогда не пустят в школу интегрированные курсы **вместо отдельных школьных предметов**, никогда не откажутся от экзамена и будут пропагандировать тесты как наиболее эффективные измерители учебных достижений. (А уровень тестов мы знаем: «Ответьте, как Анна Каренина покончила с собой: 1. Утопилась. 2. Бросилась под поезд. 3. Повесилась»). И эта тестовая пошлятина претендует на то, чтобы стать измерителем уровня знаний, степени обученности школьников!

Вот почему в содержании образования на уровне учебных программ фактически отсутствует такой важнейший компонент социокультурного опыта, как опыт эмоционально-ценностных отношений. Учителя так и говорят: «Для актуализации личного опыта ученика, для анализа жизненных ситуаций, для рассказов о людях науки, о драматических судьбах научных открытий, **для создания на уроке проблемных и нравственно-этических ситуаций**, связанных с изучением этих тем, на уроке всегда **не хватает времени** — надо готовить ребят к экзаменам!» (Подчеркну: речь идёт о предметах естественнонаучного и математического циклов.)

Всё это не нужно вузу! Нет, точнее: всё это не нужно для успешной сдачи вступительных экзаменов в вуз. От толкового студента и порядочного, воспитанного человека ни один университет не откажется, да только не хватает решимости признать, что **удачливый абитуриент и будущий хороший студент — это далеко не одно и то же. И что экзамены — ни выпускной, ни вступительный — в тех формах, в которых они проводятся, не позволяют отличить одного от другого, а уж тестирование в отечественном исполнении — тем более!** Вот и продолжаем играть в лотерею: а вдруг повезёт и вчерашний школяр и в тестах не ошибётся, и хорошим специалистом станет?

Что означает отличная отметка на экзамене?

Каков побочный результат школьного обучения, а точнее, натаскивания? Вот опять в местной газете опубликован очередной судебный очерк о жестокости наших подростков. Трое выпускников школы насмерть забили в подвале пожилого дворника. Затоптали. Бутылочным осколком перерезали горло, а потом ещё долго глумились над мёртвым телом. Журналист с гневом пишет о губительном влиянии средств массовой информации, о безответственности родителей, о состоянии общественного сознания, об отсутствии в нем духовных ценностей...

А у меня в голове вертится только одна мысль: месяц назад эти ребята окончили школу, и у всех троих весьма приличные аттестаты. Вполне вероятно, что у них там стоят отличные отметки по анатомии и физиологии человека, по литературе, граждановедению...

В одной из школ решили провести диспут на весьма деликатную по нынешним временам тему: «Что такое Жизнь и как она возникла на Земле?» На диспут были приглашены два бывших ученика этой школы, ставшие год назад слушателями духовной семинарии. Со стороны школы выступали пятеро школьников, которые имели отличные отметки не только по биологии, но и по другим предметам. Диспут, рассчитанный на два часа, можно было считать законченным через тридцать минут. «Цвет и гордость школы» были «раздавлены» не столько знаниями, сколько **личным отношением** к обсуждаемой теме, убеждённой, безупречной логикой будущих священнослужителей, их глубоко гуманистической нравственной позицией.

После диспута я спросил одного из проигравших «отличников»: «Ну, а сам-то ты как относишься к биохимической гипотезе возникновения жизни и вообще какая из обсуждаемых гипотез тебе ближе?» Его реакция была весьма показательной: «А какая мне разница...»

Отношения... **Опыт отношений — важнейший компонент воспитания.** Где, когда, как, на каком экзамене, по каким критериям можно установить степень овладения этим опытом? **Нигде, никак и никогда и ни на каком.** Да никто и не собирается этого делать. Школе не до воспитания, она стоит перед «парадным подъездом» университета в униженном полупоклоне: «Чего изволите?» Она приглашает университетскую профессию в школьные классы, не понимая, что большинство из профессоров, будучи профессионалами в своём деле, **являются абсолютными дилетантами в педагогике.** Но приходят, читают свои лекции, со снисходительной важностью рассуждают о проблемах современной школы, поучая её, как ей, школе, следует работать, чтобы им — вузу — потом было бы меньше хлопот со студентами. Можно ли представить ситуацию, чтобы для лечения больного приглашали человека, не имеющего медицинского образования, приглашали только потому, что он когда-то сам лечился в больнице? Кто пустит за штурвал самолёта постороннего человека, на основании того, что он часто летал на этом самолёте в качестве высокопоставленного пассажира?

До какой же степени мы перестали уважать собственную профессию, если постепенно начинаем свыкаться с мыслью, что ни знания педагогики и психологии, ни комплекс общепедагогических и специальных умений, ни особый склад души и ума, ни педагогическая техника — всё это уже не является необходимыми атрибутами нашей профессии! Впрочем, для того чтобы подготовить школьника к выпускному и вступительному экзамену, сегодня вовсе не обязательно быть педагогом. Тогда чем занимались вы, уважаемые коллеги, десять лет со своими учениками? Во что вкладывали свою душу, ум, своё сердце, если результаты вашей деятельности оценивает компьютер по весьма примитивным тестам?

«Управление по конечным результатам» — вот любимая «игрушка» сегодняшних «теоретиков» и управленцев от образования. Так сказать, приверженцев И. Гербарта, Б. Блума, Д. Толлингеровой, а также их не менее уважаемых российских последователей В. Беспалько, П. Третьякова и многих других. Всё бы ничего, да только эта прекрасная идея и выверенные теоретические положения, рождённые в определённое время, в определённых странах, в рамках определённых образовательных философий, попадая в родимую систему образования, рождают сумятицу в чувствах, плюрализм в голове, который, как известно, сродни, простите, шизофрении. «Нет, мы, конечно, стоим на позициях гуманистической педагогики и психологии, но как ещё оценить качество образования? Как прикажете анализировать и оценивать деятельность конкретного образовательного учреждения, если не по результатам контрольных работ, экзаменов, по количеству участников и победителей олимпиад, конкурсов и фестивалей, по количеству учеников, успешно поступающих в вузы?» — вопрошает любой директор школы, любой теоретик, с которым заговорите на эту тему.

«А по каким ещё критериям аттестационная комиссия может оценить продуктивность (вот словечко-то!) деятельности учителя?» — спрашивают управленцы всех уровней. Такой показатель действительно существует, и таких примеров не счесть и имя сторонников такого подхода к мониторингу качества образования — легион. То, что этот мониторинг подразумевает отслеживание не только и не столько результата, но с позиций гуманистической педагогики прежде всего целевого, содержательного и инструментально-технологического компонентов **процесса** обучения, то, что существует ещё и гуманитарная экспертиза процесса обучения, им или невдомёк, или представляется излишней «головной болью».

Новые напасти

Дожили до новых инноваций. Первая. Введение **единого государственного экзамена** в форме тестирования.

Оно решает многие трудности, связанные с поступлением ребят в вузы. Нет нужды сейчас перечислять их, можно согласиться с логикой тех, кто полагает, что с помощью этого нововведения часть проблем может быть успешно преодолена. Но ведь это **проблемы высшей школы. Что же касается перспектив гуманистической педагогики в общеобразовательной школе, то они будут окончательно похоронены**, ибо ориентация школы на подготовку выпускника к сдаче единого государственного экзамена в форме теста безусловно скажется самым определённым образом на всех характеристиках учебного процесса. Второе новшество — переход педагогических вузов на **многоуровневую модель подготовки специалиста**. Перспективное направление выживания педагогического вуза в трудных социально-экономических условиях. Разумеется у бакалавров и магистров больше возможностей в будущем трудоустройстве и образовании, нежели у человека, в дипломе которого написано «учитель». Для магистров, бакалавров и для вуза, который их готовит, это хорошо. Но это плохо для школы. Для школы бакалавр — это недоучившийся учитель, магистр — несостоявшийся учёный. Я решительно настаиваю на этом утверждении, хотя оно вызвало немалое раздражение одного уважаемого ректора не менее уважаемого педагогического университета. Зря он гневался: у нас с ним разные точки отсчёта: у меня — школа, у него — вуз.

Несколько лет назад знаменательный съезд учителей подарил нам надежду на то, что назад к гербартианству дороги не будет. Судите об этом хотя бы по фрагментам стенограммы выступлений делегатов съезда:

«Не считать неспособными ребят с умными руками только потому, что им не даются теоремы и интегралы».

«...Саму ориентацию школьного образования трудно признать целесообразной. Оно ведь направлено даже не на подготовку к жизни, а на поступление в высшие учебные заведения. Цель же образования должна быть другой — обеспечить ребёнку полноценную жизнь уже в школьном возрасте».

«20 процентов нервно-психических расстройств у школьников — на нашей совести...»

(Это говорилось 12 лет назад, сейчас этот процент намного выше.)

«Первая причина ослабления здоровья школьников — это перегрузка школьных и вузовских программ. Это наша проблема, и мы её решим».

«Мы вплотную подошли к тому, чтобы о качестве труда учителя судили не только по оценкам за контрольную работу, а по тому, как живётся рядом с нами нашим питомцам. Спокойно ли, в хорошем смысле этого слова, радостно ли, интересно ли, научили ли мы их пониманию самого главного — ценности человеческой жизни?»

«Надо помочь школьнику максимально раскрыть его реальные способности, оценивать достижения каждого не по общему образцу, а в сравнении с предшествующим уровнем его развития. Нам необходимо отстоять это положение на съезде, обосновать его жизненность и остро назревшую необходимость. Пусть каждый занимается сообразно уровню своих способностей и пусть чувствует себя уважаемым и счастливым».

Напомню: всё это мы, делегаты съезда, услышали и провозгласили в декабре 1988 года. Так что же мы отказываемся от своих самых благих намерений? И во имя чего?.. Маятник образовательной стратегии, 12 лет назад во время Всесоюзного съезда работников образования качнувшийся в сторону гуманистической педагогики и психологии, достиг, кажется, своей верхней точки, и сегодня мы наблюдаем медленное, но верное движение назад. Причин тому как минимум две: **примат традиционалистско-консервативной и когнитивной образовательных парадигм и непроработанность идей гуманистической педагогики на инструментально-технологическом и, в частности, на контрольно-оценочном уровнях.**

Нижняя точка в движении маятника — это **основные закономерности и принципы научной, природосообразной дидактики**, которые по своей сути являются реальной базой гуманистической парадигмы образования. Дальнейшее же движение к авторитарно-технократической педагогике (стандартизация содержания образования, введение государственного тестирования без уравнивающей его гуманитарной экспертизы качества обучения, приход в школы бакалавров и магистров) — станет новым препятствием в реализации закономерностей принципов классической дидактики. И наши гуманистические принципы — личностно-ориентированные технологии обучения, **гуманистическая направленность мониторинга качества образования**, — останутся пустой декларацией.

Удивительная получается у нас ситуация: все мы на словах горячо «печёмся» о школе. Но наши практические шаги почему-то оказываются ей во вред. Неужто так и не избавимся мы от способности, ставшей чуть ли не классикой: хотим, как лучше, а получается... хуже некуда?

Так что же нам делать с пресловутыми экзаменами, которые никому не нужны и ничего не проверяют? Рискну внести конкретные предложения.

Первое. Толковое заключение, сделанное по итогам анализа полугодовых и годовых оценок в совокупности с какой-либо творческой работой (междисциплинарный проект, реферат, учебное исследование), **выбранной самим учеником и выполненной в течение последнего года обучения**, дадут более полное и точное представление об уровне обученности и обучаемости этого выпускника, нежели любой экзамен.

Второе. Отказ от ориентации старшеклассников на получение золотых и серебряных медалей, противоречащего основным идеям и принципам гуманистической педагогики и подрывающим физическое и психическое здоровье подростков — насущная педагогическая и медико-психологическая задача.

Третье. Разработка содержания и механизма гуманитарной экспертизы качества процесса обучения, а не формальных показателей и «качественных результатов» по всем его структурным компонентам и внедрение её в практику мониторинга качества образования — последняя возможность сохранить ростки гуманистической педагогики в нашей школе.

г. Мурманск